

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.226.9.060-070

К. Н. Карпов

Омская академия МВД России
г. Омск, Российская Федерация

Дифференциация оснований отмены условного осуждения и освобождения от наказания

Резюме. Предусмотренные в уголовном законодательстве основания отмены условного осуждения, а также условных видов освобождения от наказания, связанные с противоправным поведением осужденного в период испытательного срока, выступают в роли средств дифференциации контроля за поведением лиц, совершивших преступление. Однако противоправное поведение осужденного в период испытательного срока, выражающееся в совершении административных правонарушений, не всегда может служить основанием для изменения средств социального контроля. Используемые законодателем формулировки ряда статей УК РФ не позволяют адекватно оценивать факты совершения административных правонарушений и своевременно реагировать на них, они сосредоточены на учете лишь случаев нарушения общественного порядка. Анализ материалов правоприменительной практики по контролю за условно осужденными и лицами, освобожденными от наказания, свидетельствует об отсутствии у органов, осуществляющих контроль за данными категориями осужденных, возможности своевременно отреагировать на отдельные факты противоправного поведения. Установление четких дифференцированных оснований для отмены применяемых условных мер уголовно-правового воздействия — инструмент повышения эффективности уголовного законодательства. В свете индивидуальных характеристик лиц, совершивших преступление, предлагается проводить развернутый и дифференцированный учет различных фактов совершения административных правонарушений, а также преступлений в зависимости от степени тяжести как показателей отсутствия исправления лица и сохранения его общественной опасности.

Ключевые слова: условное осуждение; административное правонарушение; испытательный срок; освобождение от наказания; общественный порядок; контроль за осужденным; дифференциация; преступление; наказание; уголовная ответственность

Для цитирования: Карпов К. Н. Дифференциация оснований отмены условного осуждения и освобождения от наказания. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 9. С. 60–70. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.226.9.060-070

Differentiation of the Grounds for Revocation of a Suspended Sentence and for Release from Punishment

Kirill N. Karpov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Omsk, Russian Federation

Abstract. The revocation of suspended sentences and conditional forms of release from punishment, as prescribed by criminal legislation in cases of unlawful conduct during the probationary period, functions as a mechanism for differentiating the intensity of supervision over convicted individuals. Nevertheless, the commission of administrative offences during this period does not invariably constitute a sufficient basis for modifying the measures of social control. In a number of provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, the legislative language does not facilitate a proper assessment or timely response to such offences, remaining

© Карпов К. Н., 2025

narrowly focused on breaches of public order. Empirical analysis of law enforcement practices regarding the supervision of offenders serving suspended sentences, as well as those conditionally released from punishment, reveals structural limitations within supervisory authorities that hinder prompt responses to certain forms of unlawful behavior. The introduction of clearly defined and differentiated statutory grounds for the termination of conditional criminal law measures would significantly enhance the effectiveness and precision of criminal justice policy. Considering the individual circumstances of offenders, the study advocates for the implementation of a nuanced framework that systematically classifies both administrative and criminal offences in accordance with the degree of their severity. Such an approach would serve as an indicator of an offender's failure to rehabilitate and the persistence of their social danger, thereby enabling more accurate and proportionate legal interventions.

Keywords: Conditional sentence; administrative offense; probationary period; release from punishment; public order; offender supervision; differentiation; crime; punishment; criminal liability

Cite as: Karpov KN. Differentiation of the Grounds for Revocation of a Suspended Sentence and for Release from Punishment. *Lex russica*. 2025;78(9):60-70. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.226.9.060-070

Введение

Правопослушное поведение осужденного в период нахождения на испытательном сроке — один из обязательных показателей достижения целей исправления лица. Данное требование очевидно для таких институтов, как условное осуждение (ст. 73 УК РФ) либо освобождение от наказания условно-досрочно (ст. 79 УК РФ), а также иных условных (срочных) видов освобождения от наказания. Учитывая обозначенные в ч. 1 ст. 74 УК РФ цели применения условного осуждения — «лицо в период испытательного срока должно доказать свое исправление», — основным показателем такого исправления выступает его правомерное поведение. Соответственно, один из залогов эффективности данных инструментов уголовно-правового воздействия — своевременное реагирование на отклоняющееся противоправное поведение.

Среди необходимых профилактических мер по предупреждению правонарушений, совершаемых осужденными, К. А. Чистяков указывает на необходимость «усиления профилактического воздействия на условно осужденных, более подверженных личностным деформациям, путем установления особого контроля за условно осужденными, от которых можно ожидать совершения административного правонарушения, а также незамедлительного реагирования на совершенные правонарушения, дисциплинарные проступки либо нарушения,

допущенные условно осужденными во время испытательного срока»¹.

В свою очередь, анализ норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства позволяет говорить о наличии недостаточно сбалансированных элементов в механизме реагирования государства на случаи нарушения установленных условий и неопределенности в вопросе продления либо отмены испытательного срока.

А. И. Чучаев выделяет «три варианта изменения воздействия исходя из негативного посткриминального поведения условно осужденного: 1) в случае систематического или злостного неисполнения возложенных на условно осужденного обязанностей либо если лицо скрылось от контроля (ч. 3 ст. 74 УК РФ); 2) в случае совершения преступления по неосторожности либо преступления небольшой или средней тяжести (ч. 4 ст. 73 УК РФ); 3) при совершении умышленного преступления средней тяжести, умышленного тяжкого либо особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 73 УК РФ)»². Сходные основания, с учетом некоторых особенностей, применяются в отношении условно-досрочно освобожденного и могут рассматриваться как аналогичные. Однако в приведенном подходе остаются неучтенными положения ч. 2, 2.1 и частично ч. 3 ст. 74 УК РФ, также содержащие варианты негативного постпреступного поведения осужденного, требующего реакции со стороны государства. Например, уклонение от

¹ Чистяков К. А. Некоторые вопросы предупреждения административных правонарушений, совершаемых условно осужденными // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сборник научных трудов. Вып. 4. Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2016. С. 218.

² Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация : монография. М. : Проспект, 2021. С. 219–220.

исполнения возложенных обязанностей или уклонение от возмещения вреда, причиненного преступлением, а также нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности³.

1. Административное правонарушение как основание отмены условного осуждения и условно-досрочного освобождения

Изменение содержания уголовно-правового воздействия в отношении условно осужденных, а также лиц, освобожденных от наказания условно (ст. 79, 80.2 УК РФ), возможно в случае совершения не только преступления, но и менее опасных правонарушений. Так, в случае совершения осужденным, находящимся под контролем специализированных органов, административного правонарушения либо нарушения общественного порядка и привлечения за это к административной ответственности возможны несколько вариантов реагирования. Речь идет о продлении испытательного срока, либо дополнении ранее установленных ограничений, либо отмене условного осуждения и направлении лица для отбытия наказания (ч. 3 ст. 74 и п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ). Несмотря на разность используемых законодателем формулировок: «нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности» (ч. 3 ст. 74 УК РФ, ч. 1, 4 ст. 190 УИК РФ); «совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание» (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ), — фактически изменение условий контроля происходит вследствие административно-противоправного поведения лица (единичного либо систематического). Данное основание отмены испытательного срока неоднократно выступало в качестве предмета научной критики⁴. Звучали предложения об исключении его из уголовного закона либо, наоборот, об использовании максималь-

но обобщенной формулировки «совершение любого административного правонарушения» в качестве упомянутого основания, однако на сегодняшний день эти предписания УК РФ остаются в прежнем виде.

Представляется, что используемые в настоящий момент в уголовном законодательстве формулировки имеют ряд проблемных либо спорных моментов.

Во-первых, термин «наложение административного взыскания» был характерен для ранее действовавшего КоАП РСФСР (гл. 4)⁵, который утратил силу. В действующем же КоАП РФ речь идет о привлечении к административной ответственности и назначении наказания (например, ст. 3.2, 4.6 и др.). Соответственно, использование устаревшей терминологии не может отвечать потребностям правоприменительной практики.

Во-вторых, выделение в качестве особой категории административных правонарушений посягательств на общественный порядок не соответствует современным характеристикам опасности (вредоносности) данных деяний в контексте показателей исправления/неисправления условно осужденного (освобожденного условно-досрочно) и потребностей контроля его поведения.

Если в середине прошлого столетия криминологические характеристики преступности (личности преступника) подтверждали необходимость особого отношения к нарушениям именно общественного порядка⁶, то в современном мире разноплановость преступного поведения и самих лиц, совершающих преступления, обуславливает необходимость учета намного более разносторонних показателей исправления/неисправления осужденного и своевременной отмены назначенной условной меры воздействия.

В частности, лица, совершающие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, корыстные преступления, преступления в сфере

³ Шнитенков А. В. Условное осуждение: отмена или продление испытательного срока // Уголовный процесс. 2009. № 1. С. 42–47.

⁴ Шкарлет Н. А. Административно-преюдициальные основания продления испытательного срока или отмены условного осуждения // Российское правосудие. 2021. № 10. С. 86–89; Чистяков К. А. Некоторые вопросы профилактики преступлений и административных правонарушений, совершаемых условно осужденными // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 159–160.

⁵ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, утв. ВС РСФСР 20 июня 1984 г. (утратил силу 30 декабря 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018.

информационных технологий, коррупционные преступления и т.д., не склонны к открытому демонстративному нарушению общественного порядка⁷. В то же время совершение ими других специфических правонарушений может свидетельствовать о недостижении целей предоставленного им стимула в виде условного осуждения (условно-досрочного освобождения). Например, совершение в период испытательного срока коррупционных правонарушений (ст. 5.16 КоАП РФ «Подкуп избирателей, участников референдума...», ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»), мелкого хищения имущества (ст. 7.27 КоАП РФ), незаконного оборота наркотиков (ст. 6.9 КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача...»), нарушение правил дорожного движения (гл. 12 КоАП РФ) и т.д. на сегодняшний день не являются обстоятельствами, влекущими отмену испытательного срока, даже если лица продолжают совершать однотипные посягательства.

Выборочное изучение материалов дел лиц, находящихся на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН РФ, показывает, что около 63 % осужденных в период испытательного срока привлекаются к административной ответственности, а 37 % совершают административные правонарушения два раза и более. При этом нарушения общественного порядка составляют около 23 % от числа всех правонарушений⁸.

Закрепленные в КоАП РФ нормы предусматривают в качестве правонарушений различного рода деяния, обладающие равной либо даже большей степенью общественной вредности (опасности) в сравнении с нарушениями общественного порядка. Об этом свидетельствуют различные факторы: объекты охраны, размеры и разновидности наступающих последствий, а

также предусматриваемые за эти деяния наказания.

Пленум ВС РФ в своих разъяснениях указывает на необходимость «учитывать все совершенные условно осужденным в течение испытательного срока факты неисполнения возложенных на него обязанностей, нарушения общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности»⁹. Но в практической плоскости само по себе совершение осужденным административного правонарушения далеко не всегда влечет за собой негативные последствия именно в виде отмены (продления) испытательного срока и направления лица для отбытия наказания.

Нередко суды напрямую в приговоре устанавливают для осужденного обязанность «не совершать административных правонарушений» как одно из обязательств, устанавливаемых на период испытательного срока. В результате изучения приговоров и материалов дел лиц, находящихся на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН РФ, выявлено, что такое обязательство устанавливается в 7 % приговоров. Учитывая наличие открытого перечня обязательств, назначаемых осужденному в контексте ст. 73, 79 УК РФ, такого рода обязательство формально допустимо. Соответственно, в практике работы уголовно-исполнительных инспекций в случае прямого указания в приговоре на такого рода «обязательство» оно рассматривается как неисполнение осужденным возложенных на него обязанностей.

Таким образом, совершение лицом нового административного правонарушения приобретает двойственное значение. Оно может рассматриваться, с одной стороны, как несоблюдение установленных обязательств и влечь продление испытательного срока, а с другой — как самостоятельное основание для его отмены (ч. 3 ст. 74 УК РФ, ст. 190 УИК РФ). На наш взгляд,

⁷ Антонян Ю. М. Насильственная преступность в России. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2001; Кетенчиева Е. С. Криминологическая характеристика личности мигрантов, совершающих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3. С. 64–69; Харзинова В. М. Социально-психологическая, криминологическая характеристика личности экстремиста, террориста, занимающегося пропагандой среди молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 4-1. С. 112–115; Гришко Л. Е., Прысь И. Е. Личность осужденного за экономические преступления: на примере личности осужденных за налоговые преступления // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 4. С. 470–475.

⁸ Данные получены в результате выборочного изучения материалов 200 дел на лиц, находящихся на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН Омской области.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока» // СПС «КонсультантПлюс».

такое дублирование в приговоре обязательств не совершать административных правонарушений порождает ряд противоречий в правовом статусе осужденного¹⁰.

Установленные в КоАП РФ и УК РФ запреты и без того обязательны для всех граждан и, соответственно, не являются каким-то особым правоограничением. Кроме того, привлечение лица к административной ответственности и исполнение им наказания по общему правилу должны исключать возможность повторной ответственности за одно и то же деяние. Например, в случае совершения преступления с административной преюдицией факт повторного административного правонарушения не влечет административной ответственности, а производство по нему прекращается для уголовного разбирательства.

В то же время мы можем согласиться с тем, что специфика совершенного преступления и характеристики лица, его совершившего, могут потребовать повышенного внимания к соблюдению осужденным правомерного поведения в той либо иной сфере правоотношений. Лицу, осужденному за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, в качестве критерия исправления может быть установлено требование не совершать правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркотикосодержащих растений), лицу, осужденному за совершение преступления в области безопасности дорожного движения (гл. 27 УК РФ), могут быть выдвинуты аналогичные требования в части соблюдения административного законодательства в данной сфере.

Совершение в период испытательного срока указанных правонарушений должно рассматриваться как неисполнение возложенных на лицо обязанностей только в том случае, если они были персонально установлены для осужденного (путем перечисления норм КоАП РФ либо указания на объект правонарушений). Такой подход в большей степени будет способствовать индивидуализированному воздействию на осужденного. Использование же для установле-

ния ограничения общей формулировки «не совершать административных правонарушений» носит чрезмерно широкий характер и может не отражать реальной степени опасности лица. Например, совершение даже незначительных неумышленных правонарушений, допущенных по невнимательности, может повлечь неблагоприятные последствия для осужденного в виде продления срока либо установления дополнительных ограничений, а в перспективе и его отмены.

Различные правовые последствия, наступающие в случае совершения административного правонарушения (ст. 74 УК РФ) и в случае уклонения от исполнения возложенных обязанностей (в части совершения административного правонарушения), не должны вступать в противоречие между собой.

Представляется, что изложенные в ч. 3 ст. 74 УК РФ случаи выступают в роли самостоятельных оснований отмены условного осуждения и не требуют их сочетания. Так, систематическое неисполнение обязанностей либо сокрытие от контроля влекут отмену условного осуждения даже без установления фактов привлечения к административной ответственности. Если данные два факта могут находиться в очевидном взаимодействии, т.е. когда лицо скрывается от контроля, оно, соответственно, и не выполняет возложенных на него обязанностей (являясь в контролирующий орган, не покидать места проживания и т.д.), то в части административных правонарушений такой совместности не проявляется.

Указанный подход порождает и ряд организационных сложностей, приводящих к невозможности оперативно и адекватно отреагировать на продолжение противоправных действий осужденного¹¹.

Например, в настоящее время отказ лица, находящегося в общественном месте в состоянии опьянения, от медицинского освидетельствования не позволяет оформить протокол и привлечь его по соответствующему составу ст. 20.21 КоАП РФ. Следующее же за фактом отказа оформление протокола и привлечение

¹⁰ Трифонов А. Ю., Дишковец Д. Р. Соотношение административно-правового статуса граждан РФ и лиц, условно осужденных // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2024. № 33. С. 128.

¹¹ Скрипченко Н. Ю., Янович М. В. Нормативное определение субъектов, уполномоченных инициировать отмену условного осуждения, нуждается в корректировке // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 4. С. 5–8.

к ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ («Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции...») не относится к категории нарушений общественного порядка. Аналогичным образом лица, управляющие транспортным средством в состоянии опьянения, в случае привлечения их к ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ формально не нарушают общественного порядка и продолжают находиться на испытательном сроке.

С другой стороны, используемый законодателем подход в части установления специфической ответственности за нарушения именно общественного порядка приводит и к перспективным проблемам ответственности за занятие бродяжничеством. Так, введение данного состава в КоАП РФ¹² создаст неравные условия для условно осужденных, не имеющих постоянного места жительства, по сравнению с условно осужденными, имеющими постоянное место жительства¹³.

Помимо этого, учитывая наличие в уголовном законодательстве ряда составов с административной преюдицией, возникает ситуация, когда лицо, находясь на испытательном сроке, может совершать различные правонарушения, которые в совокупности будут образовывать состав преступления, а значит, влечь отмену условного осуждения (ч. 4 ст. 73 УК РФ). К таким составам можно отнести ст. 151.1, 116.1, 158.1 УК РФ и т.д., коррелирующие с ними ч. 2.1 ст. 14.15, ст. 6.11, 7.27 КоАП РФ и др. В то же время совершение иных административных правонарушений не повлечет уголовно-правовых последствий для осужденного. Поэтому продолжающееся противоправное поведение осужденного в период испытательного срока не может быть оценено правоприменительными органами как основание для своевременного и адекватного изменения формы контроля за его поведением — усиления, продления либо корректировки.

Такое непропорциональное использование показателей опасности лиц, находящихся на испытательном сроке, создает дисбаланс, при котором только лица, совершающие демонстративные нарушения общественного порядка, дополнительно контролируются со стороны

государства. Иные же лица, находясь в аналогичном правовом положении, могут совершать даже неоднократно административные правонарушения, не опасаясь отмены условного осуждения.

Кроме того, игнорирование степени тяжести административного правонарушения и строгости административного наказания, назначенного за его совершение, приводит к неравноценности установленных в УК РФ оснований отмены условного осуждения. В частности, нарушения общественного порядка могут влечь за собой незначительные штрафные санкции, в то время как за совершение административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды, безопасности дорожного движения, миграционного учета и т.д. предусматриваются более строгие санкции. Например, санкция ч. 1 ст. 20.3.2 КоАП РФ («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ») предусматривает наказание в виде административного штрафа в размере от 30 тыс. до 60 тыс. руб. В то же время неуплата алиментов (ст. 5.35.1 КоАП РФ) предусматривает наказание в виде ареста на срок от 10 до 15 суток или обязательные работы до 150 часов. Статья 6.16.1 КоАП РФ (незаконный оборот прекурсоров наркотических средств или наркотикосодержащих растений) предусматривает наказание в виде административного ареста, соответственно, это теоретически является более опасным правонарушением, нежели некоторые нарушения общественного порядка.

Таким образом, в практической плоскости возникает ситуация, когда совершение лишь отдельных правонарушений выступает в роли основания отмены испытательного срока, а более опасные деяния не влекут соответствующих последствий. Придание законодателем исключительности отдельным фактам нарушения общественного порядка и игнорирование большинства иных (в том числе более опасных) административных правонарушений влечет за собой непропорциональность критериев, позволяющих оперативно и своевременно реагировать на отклоняющееся поведение лиц, находящихся «на испытании». Назначая указанным

¹² Дизер О. А. К вопросу об административной ответственности за бродяжничество и попрошайничество // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 56–59.

¹³ Шульц Е. В. О последствиях введения в России административной ответственности за занятие бродяжничеством для лиц, условно осужденных и не имеющих постоянного места жительства // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1. С. 116.

лицам условное осуждение либо освобождая их условно-досрочно, государство стимулирует (поощряет) их правомерное поведение. Вследствие этого к поведению осужденных предъявляются повышенные требования относительно выполнения определенных обязательств и правомерного поведения в целом. Однако допустимость неоднократного совершения административных правонарушений и отсутствие возможности соответствующего изменения способа контроля в данном контексте представляется не вполне адекватным. При наличии очевидных показателей неисправления лица органы, осуществляющие контроль, фактически лишены возможности своевременно изменить правовое положение осужденного. В связи с этим динамика правонарушений, как правило, перерастает в более опасное преступное поведение, а цели уголовного наказания (условного осуждения) остаются недостижимыми. Такое положение негативным образом сказывается на решении задач уголовного законодательства и реализации функции государства по обеспечению безопасности общества.

Учитывая, что административное наказание в виде административного ареста является наиболее строгим с точки зрения критерия тяжести совершенного нарушения и максимально приближенным к уголовно-правовым санкциям, именно оно может быть положено в основу для учета поведения лица, находящегося на испытательном сроке. На это указывают и заявления ученых в области административного права¹⁴. Д. С. Андреев отмечает, что «ЕСПЧ последовательно проводит позицию об особом значении любой формы лишения свободы при определении наличия “уголовно-правовой сферы” и рассматривает административный арест, предусмотренный КоАП РФ, в качестве меры принуждения уголовно-правового характера»¹⁵. Так, на сегодняшний день КоАП РФ содержит около 100 составов правонарушений (с учетом квалифицированных составов), предусматривающих наказание в виде административного ареста. В свою очередь, глава 20 КоАП РФ, содержащая 44 состава (128 с учетом квалифицированных (ч. 2, 3 и т.д.)), в 16 (38) из них предусматривает наказание в виде административного ареста.

Как следствие, большая часть административных правонарушений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде административного ареста, не могут быть учтены при осуществлении контроля за осужденным. При этом зачастую данное наказание предусматривается именно за квалифицированные составы, содержащиеотячающие обстоятельства и свидетельствующие о повышенной опасности лица, их совершающего. Соответственно, эти факторы должны учитываться в качестве показателей недостижения целей уголовно-правового воздействия и потребности в изменении содержания применяемой в отношении осужденного меры.

Положительный опыт правовой регламентации аналогичного правового института в Республике Беларусь может быть использован и в отечественной правовой системе. В частности, пункт 1 ч. 6 ст. 90 УК РБ предусматривает, что основанием отмены условно-досрочного освобождения от наказания, помимо прочего, может выступать не только неоднократное нарушение общественного порядка, но и совершение иного административного правонарушения, за которое законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста¹⁶. По нашему мнению, подобная формулировка позволяет более полно обозначить границы недопустимого поведения для лиц, находящихся на испытательном сроке.

2. Предложения по изменению законодательства

В целях формирования эффективного дифференцирующего механизма корректировки средств уголовно-правового воздействия в отношении условно осужденных (условно-досрочно освобожденных), демонстрирующих продолжаемое противоправное поведение, полагаем необходимым изменить соответствующие предписания УК РФ (ч. 3 ст. 74, п. «а» ч. 7 ст. 79) и скорректировать основания отмены условного осуждения и условно-досрочного освобождения в части, касающейся совершения осужденным административных правонарушений.

Данный механизм должен предполагать:

1) отказ от формулировки «нарушение обще-

¹⁴ Кирилин А. В. Противоречия концептуально-правового статуса ареста как административного наказания // Административное право и процесс. 2011. № 9. С. 32–34.

¹⁵ Андреев Д. С. Строгость административного наказания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2018. № 2. С. 229.

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.

ственного порядка» и замену ее на формулировку «совершение административных правонарушений»; 2) устранение терминологической неточности формулировки «наложено административное взыскание» и замену ее на актуальную «привлечение к административной ответственности»; 3) учет в качестве основания для отмены испытательного срока только систематического совершения грубых административных правонарушений, санкция которых предусматривает административные наказания в виде административного ареста; 4) возможность продления испытательного срока либо установления дополнительных ограничений в случае совершения единичного административного правонарушения, за которое предусмотрено наказание в виде административного ареста; 5) признание в качестве основания отмены испытательного срока в ст. 74, 79 УК РФ случаев неоднократного (два раза и более) совершения административного правонарушения (в течение срока, закрепленного в ст. 4.6 КоАП РФ), за которое предусмотрено наказание в виде административного ареста; 6) рассмотрение как неисполнение возложенных на лицо обязанностей случаев совершения административных правонарушений, перечень которых был персонально установлен для осужденного как отдельное обязательство.

3. Отмена освобождения от наказания (ст. 80.2 УК РФ)

Противоположная ситуация складывается с законодательным определением условий отмены относительно нового основания освобождения от наказания, получившего обобщенное название «в связи с участием в проведении специальной военной операции». Правовое положение данной категории лиц в периоды, указанные в ст. 80.2 УК РФ (военное положение, военное время и т.д.), не предполагает особых требований к соблюдению ими норм административного законодательства. Так, привлечение лица к административной (либо дисциплинарной) от-

ветственности не влечет каких-либо изменений содержания примененной в отношении него меры. Такое положение является закономерным и адекватным как характеру складывающихся запросов общества, так и общественно значимым потребностям в данной сфере правоотношений. Единственным основанием отмены назначенного условного освобождения от наказания выступает факт совершения лицом нового преступления в период, указанный в ст. 80.2 УК РФ.

Однако предусмотренное частью 3 ст. 80.2 УК РФ императивное правило предписывает, что, *«если в период прохождения военной службы лицо, освобожденное от наказания условно в соответствии с частью первой настоящей статьи, совершило новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса»*. Таким образом, отсутствует механизм дифференцированного учета негативного поведения лица в зависимости от характера и степени общественной опасности вновь совершенного преступления. Сходные предписания ст. 79 и 74 УК РФ предполагают возможность дифференцированно подходить к решению вопроса отмены примененного освобождения. Часть 7 ст. 79 УК РФ предписывает, что обязательная отмена происходит только в случае, если в течение оставшейся неотбытой части наказания осужденный совершил тяжкое или особо тяжкое преступление (п. «б»). Если же осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом (п. «в»)¹⁷.

Отсутствие такого дифференцированного подхода может повлечь за собой необоснованную отмену ранее принятого решения об условном освобождении даже в случае совершения военным служащим неосторожного преступления либо преступления небольшой или средней тяжести, что, на наш взгляд, не может удовлетворять задачам применения данной

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // СПС «КонсультантПлюс»; Красутских Л. В., Русаев И. В. Проблемы реализации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2008. № 8. С. 64–67; Скиба А. П. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение: основания применения : монография. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2020.

меры уголовно-правового воздействия, а также критериям дифференцированности и индивидуализации ее применения.

В таком случае военнослужащий в обязательном порядке прекращает прохождение службы, назначенная мера уголовно-правового воздействия отменяется также в обязательном порядке, период нахождения лица на службе в Вооруженных силах РФ не засчитывается в рамках назначения наказания по правилам ст. 70 УК РФ, что не позволяет учесть его социально полезное поведение в период прохождения службы. Отсутствие усмотрения в обоих вопросах (целесообразности приостановления прохождения службы и освобождения от наказания за ранее совершенное преступление) представляется необоснованным.

Рассматриваемое экстраординарное основание освобождения от любого наказания должно предполагать и наличие соответствующих гарантий в отношении освобождаемых лиц. Если бы лицо могло проходить службу в период условно-досрочного освобождения, то совершение им указанных (не тяжких) преступлений не рассматривалось бы как императивное безапелляционное основание прекращения условного освобождения от наказания. То есть лицо при наступлении соответствующих условий (п. «а», «б» ч. 2 ст. 80.2 УК РФ) могло бы рассчитывать на освобождение от наказания, тем не менее факт совершения им нового преступления, например небольшой, средней тяжести либо преступления по неосторожности,

в период службы не позволит этому реализоваться.

Заключение

Учитывая особенности правового статуса лиц, принимающих участие в специальной военной операции, в рамках освобождения от наказания необходимо закрепить дифференцированные основания отмены примененного условного освобождения от наказания. Так, совершение лицом в период условного освобождения преступления небольшой либо средней тяжести, а также преступления по неосторожности должно выступать в качестве основания отмены назначенной меры только по усмотрению суда. В качестве безусловных оснований отмены условного освобождения и назначения наказания по правилам ст. 70 УК РФ должны рассматриваться случаи совершения осужденным нового тяжкого либо особо тяжкого преступления, а также уклонение военнослужащего от прохождения военной службы, повлекшее его увольнение.

Представляется, что изложенный подход к учету противоправного поведения осужденных в период условного осуждения либо условного освобождения от наказания позволит контролировать поведение, реагировать на факты негативного противоправного поведения и будет способствовать дифференцированному и индивидуализированному воздействию на осужденного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев Д. С. Строгость административного наказания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2018. № 2. С. 217–232.
- Антонян Ю. М. Насильственная преступность в России. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2001. 98 с.
- Гришко Л. Е., Прысь И. Е. Личность осужденного за экономические преступления: на примере личности осужденных за налоговые преступления // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26. № 4. С. 470–475.
- Дизер О. А. К вопросу об административной ответственности за бродяжничество и попрошайничество // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 56–59.
- Кетенчиева Е. С. Криминологическая характеристика личности мигрантов, совершающих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3. С. 64–69.
- Кирич А. В. Противоречия концептуально-правового статуса ареста как административного наказания // Административное право и процесс. 2011. № 9. С. 32–34.
- Красутских Л. В., Русяев И. В. Проблемы реализации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2008. № 8. С. 64–67.

Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2018. 195 с.

Скиба А. П. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение: основания применения : монография. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2020. 124 с.

Скрипченко Н. Ю., Янович М. В. Нормативное определение субъектов, уполномоченных инициировать отмену условного осуждения, нуждается в корректировке // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 4. С. 5–8.

Трифонов А. Ю., Дишковец Д. Р. Соотношение административно-правового статуса граждан РФ и лиц, условно осужденных // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2024. № 33. С. 123–130.

Харзинова В. М. Социально-психологическая, криминологическая характеристика личности экстремиста, террориста, занимающегося пропагандой среди молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 4-1. С. 112–115.

Чистяков К. А. Некоторые вопросы предупреждения административных правонарушений, совершаемых условно осужденными // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сборник научных трудов. Вып. 4. Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2016. С. 218–222.

Чистяков К. А. Некоторые вопросы профилактики преступлений и административных правонарушений, совершаемых условно осужденными // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 159–160.

Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация : монография. М. : Проспект. 2021. 320 с.

Шкарлет Н. А. Административно-преюдициальные основания продления испытательного срока или отмены условного осуждения // Российское правосудие. 2021. № 10. С. 86–89.

Шнитенков А. В. Условное осуждение: отмена или продление испытательного срока // Уголовный процесс. 2009. № 1. С. 43–47.

Шульц Е. В. О последствиях введения в России административной ответственности за занятие бродяжничеством для лиц, условно осужденных и не имеющих постоянного места жительства // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1. С. 112–120.

REFERENCES

Andreev DS. The strictness of administrative penalties. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2018;2:217-232. (In Russ.).

Antonyan YuM. Violent Crime in Russia. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 2001. (In Russ.).

Chistyakov KA. Some Issues of Preventing Administrative Offenses Committed by Probationers. Aktual'nye voprosy prava, obrazovaniya i psikhologii: sbornik nauchnykh trudov. Iss. 4. Mogilev: Mogilevskiy institut MVD Respubliki Belarus; 2016. (In Russ.).

Chistyakov KA. Some of the issues of prevention of crimes and administrative offenses committed by probation. *Eurasian Law Journal*. 2016;8:159-160. (In Russ.).

Chuchaev AI, Firsova AP. Criminal Law Influence: Concept, Object, Mechanism, Classification. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).

Dizer OA. To the question of administrative responsibility for vagrancy and begging. *Proceedings of Omsk Law Academy*. 2017;14(4):56-59. (In Russ.).

Dolgova AI (ed.). The personality of the offender and its criminological examination. Moscow: Russian Criminological Association Publ.; 2018. (In Russ.).

Grishko LE, Prys IE. The personality of a convicted person for economic crimes: on the example of the personality of those convicted of tax crimes. *Man: Crime and Punishment*. 2018;26(4):470-475. (In Russ.).

Ketenchieva ES. Criminological individual profile of migrants engaged in illicit drug and psychotropic substances trafficking. *Journal of Legal and Economic Studies*. 2019;3:64-69. (In Russ.).

Kharzinova VM. Psocio-psychological, criminological characteristics of the personality of extremist, terrorist, engaged in propaganda among the youth. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and Socio-Educational Thought]*. 2016;8(4-1):112-115. (In Russ.).

Kirin AV. Contradictions in the Conceptual and Legal Status of Arrest as an Administrative Punishment. *Administrative Law and Procedure*. 2011;9:32-34. (In Russ.).

Krasutskikh LV, Rusyaev IV. Problems of Implementing Parole from Serving a Sentence. *Bulletin of South Ural State University. Series «Law»*. 2008;8:64-67. (In Russ.).

Schultz EV. About consequences of introduction in Russia of administrative responsibility for occupation by vagrancy for the persons who are conditionally condemned and have no place of residence. *Vestnik of Kuzbas State University*. 2021;1:112-120. (In Russ.).

Shkarlet NA. Administrative and prejudicial grounds for extending the probation period or revoking the suspended sentence. *Russian Justice System*. 2021;10:86-89. (In Russ.).

Shnitenkov AV. Suspended Sentence: Revocation or Extension of the Probation Period. *Criminal Procedure*. 2009;1:43-47. (In Russ.).

Skiba AP. Suspended Sentences and Parole: Grounds for Application. Ulan-Ude: Buryat State University; 2020. (In Russ.).

Skipchenko NYu, Yanovich MV. The statutory determination of subjects authorized to initiate cancellation of a suspended sentence needs to be adjusted. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Penal Enforcement System: Law, Economics, Administration]*. 2024;4:5-8. (In Russ.).

Trifonov AYu, Dishkovets DR. Relationship of the administrative-legal status of citizens of the RF and persons conditionally sentenced. *Bulletin of the Public Research Laboratory «Interaction between the Penal System and Institutions of Civil Society: Historical-Legal and Theoretical-Methodological Aspects»*. 2024;33:123-130. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпов Кирилл Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России
Комарова пр., д. 7, г. Омск 644092, Российская Федерация
kkn83@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirill N. Karpov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Doctoral Student, Research Department, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation
kkn83@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22 ноября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 декабря 2024 г.

Принята к печати 15 августа 2025 г.

Received 22.11.2024.

Revised 14.12.2024.

Accepted 15.08.2025.